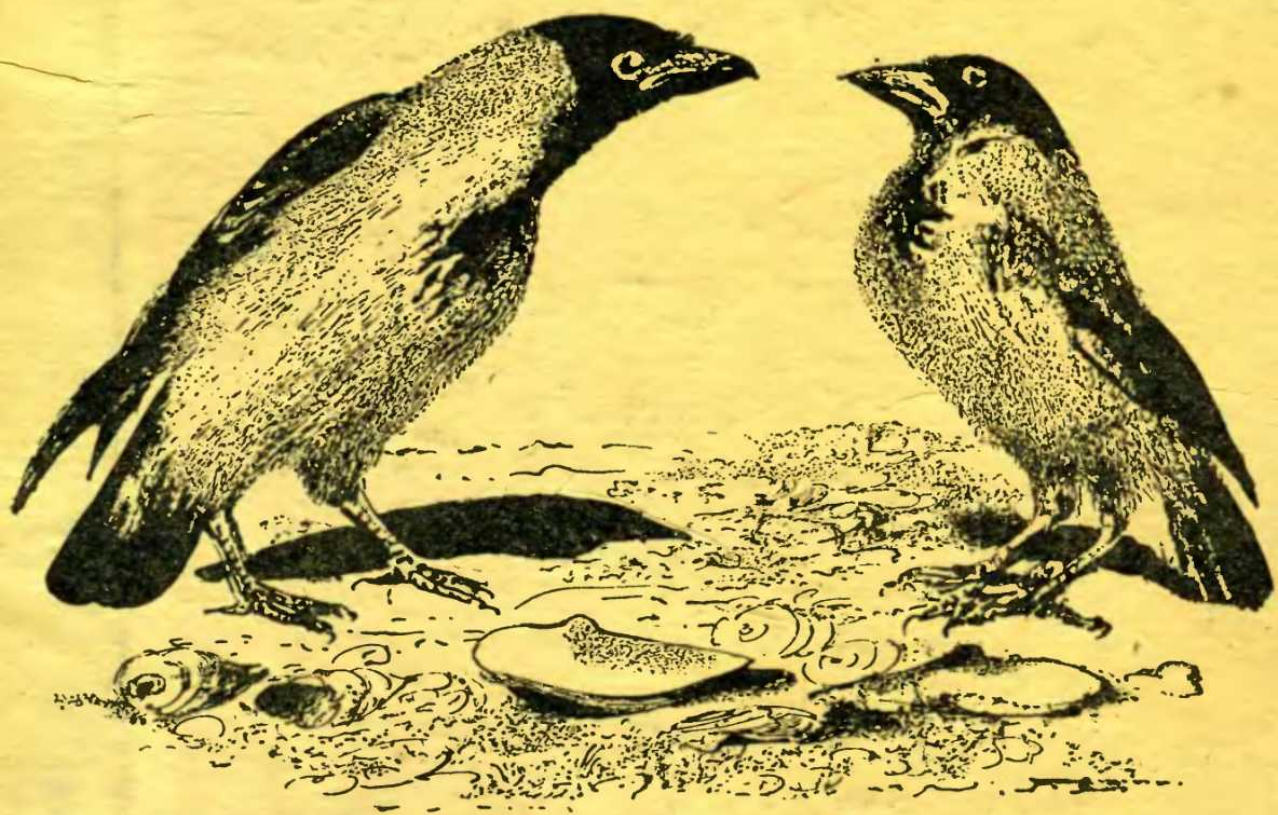

Виталий Бианки

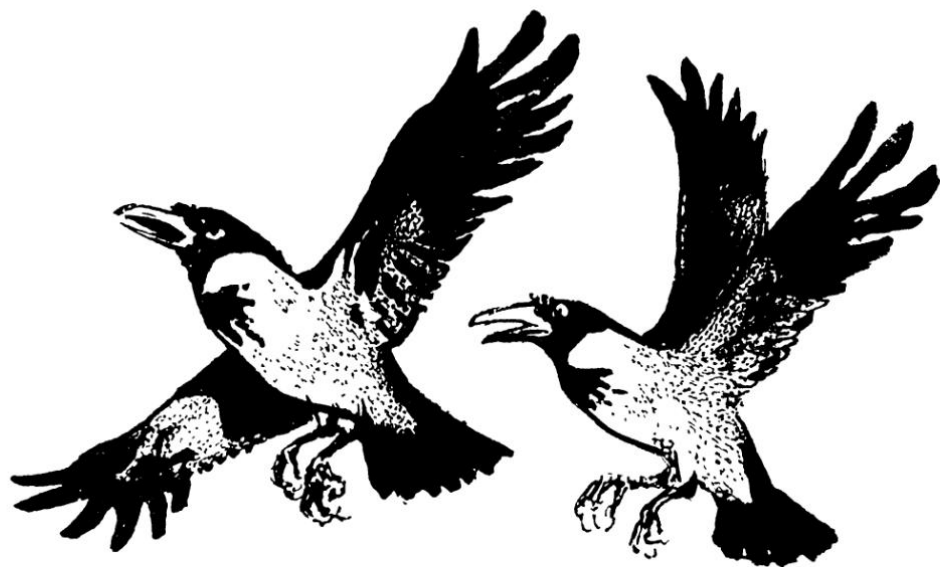
две

ВОРОНЫ

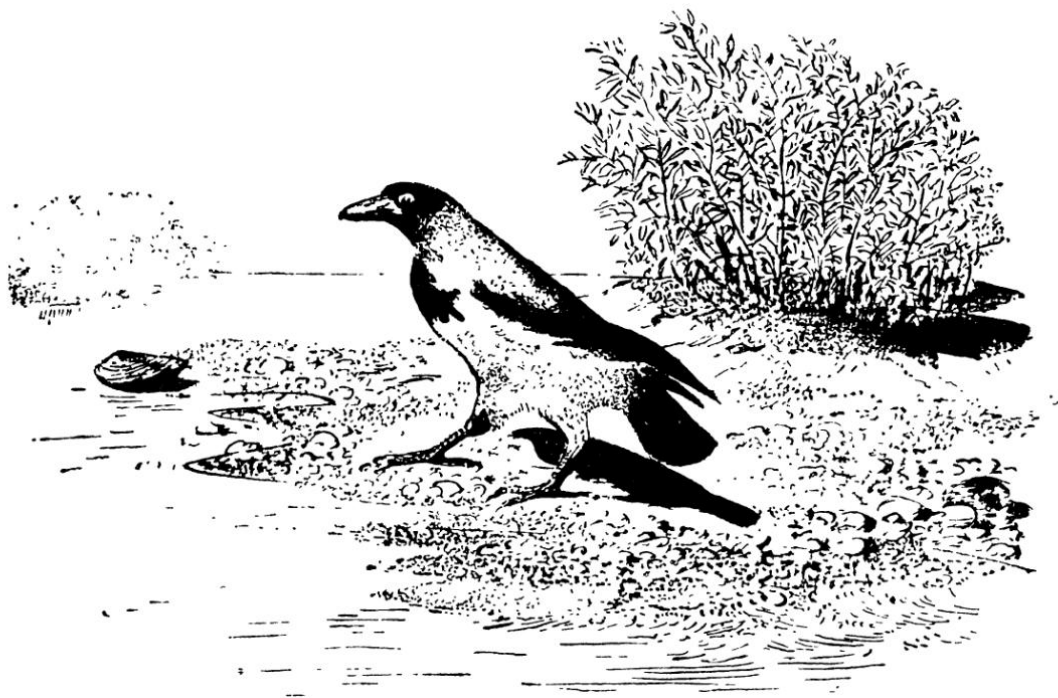
Виталий Бианки

ДВЕ ВОРОНЫ

Рисунки В. Курдова

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1955

Молодая ворона

Молодая ворона ходила по берегу реки, разыскивала себе среди камешков пропитание.

Ничего хорошего ей не попадалось, — одни дохлые, высохшие рачки да рыбки.

Вдруг видит: на песке у самой воды лежит крупная двустворчатая раковина — беззубка. В этих раковинах превосходные на вороний вкус слизняки, вроде знаменитых у людей устриц: такие слизкие, прохладные,

аппетитненькие... Одна беда: укупорка — первый сорт. Раковина толстая, гладкая, крепкая. Створки её плотно сомкнуты — что на замке.

Как из такой посудинки слизняка добыть?

Пробовала ворона и так и эдак: то на один бок повернёт, то на другой, то на ребро раковину поставит — да тюк её носом! тюк носом! А нет, ничего не выходит, не поддаётся раковина: скользит острый крючковатый вороний нос по гладким створкам.

Тюк! — и в песок носом.

Тюк! — и в песок.

Наглоталась ворона песку и раковину бросила. Сидит — хохлится. Не знает, что дальше делать.

Прилетел на берег кулик-сорока, рядом с вороной сел. Сейчас же себе беззубку разыскал — точь-в-точь как у вороны.

Пальцами её прижал к песку, кончик носа просу-нул в маленькую щёлочку в уголку между створок — да как нажмёт! А нос у кулика-сороки длинный и на конце с двух сторон заточен — вроде отвёртки. Ну конечно: раковина так пополам и раскрылась.

Молодой вороне обидно. Подскочила к кулику-сороке, — хотела слизняка у него из-под носа выхватить.

А кулик — глыть! — и сглотнул слизняка.

Ворона: „Кра! Кра! — кричит. — Кража! Так всякий раскупорит, раз отвёртка! Вороний нос порочит!“

— Раскаркалась! — гаркнула старая ворона, подлетая на шум. — Сама вороний нос порочишь, дурашка. Всякая птица своим носом сыта.

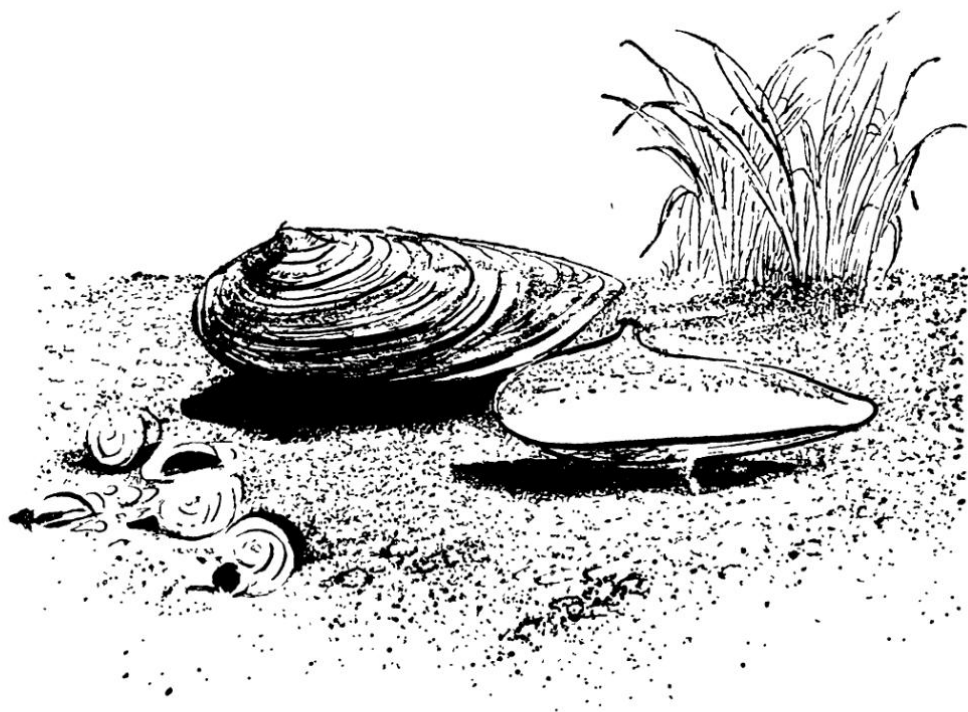
Сама хватъ раковину у молодой вороны из-под носа.

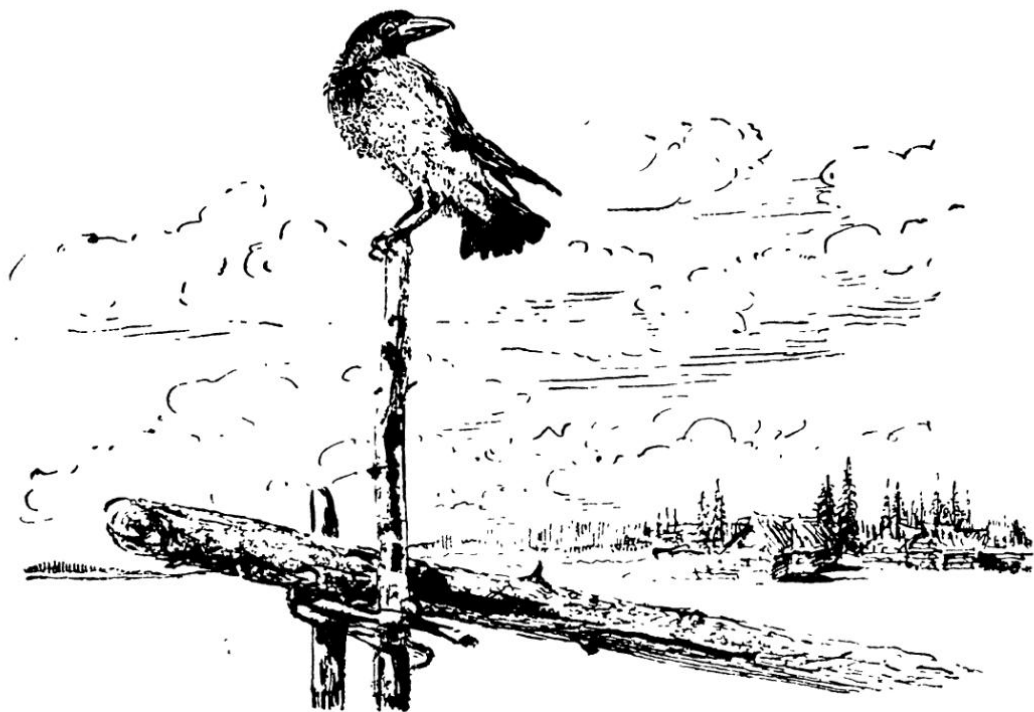
Крючковатым своим носом крепко, как клещами,

зажала беззубку, — не выскользнешь! Взвилась с ней в воздух да оттуда, с высоты-то, швырк её на камни! Раковина вдребезги, а слизняк — вот он!

Молодая ворона только рот разинула. А старая уж тут, на камнях. Глоть слизняка! И говорит:

— Кто дальше своего носа не видит, тот с носом и останется. Благодарим за угощенье! — и улетела.

Старая ворона

Рассказал про молодую, надо и про старую ворону рассказать.

Только уж тут надо немножко вороний язык знать, — хоть три вороньих слова. Вот они, — запомни:

Просто: „Карр!“ — значит: „Здравствуй, товарка!“ — обычное у ворон приветствие.

Два раза: „Карр! Карр!“ — значит: „Грабь! Гррабь!“ —

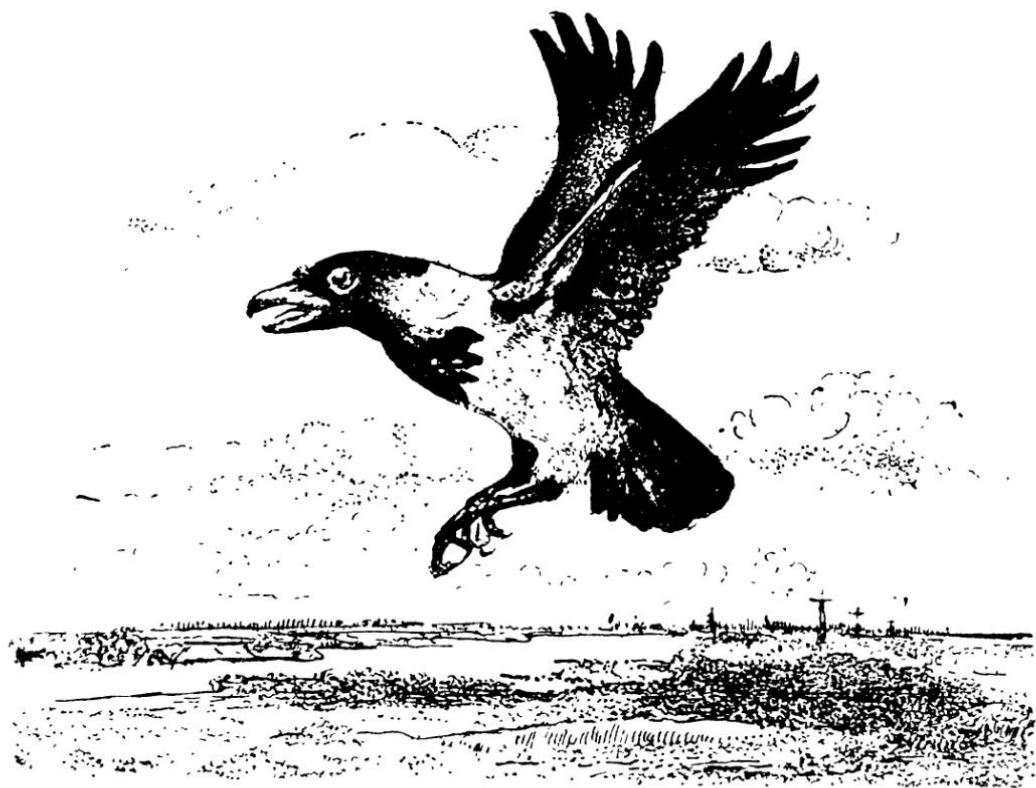

или: „Харч! Харрч!“ — то есть еда, вкусное что-нибудь на вороний вкус. Вороны ведь грабежом живут.

Три раза: „Карр! Карр! Карр!“ — отчаянным голосом: „Кар-раул! Удир-рай! Враг!“.

Вот проверь: стоит только одной так закричать, — разом все вороны, сколько их есть кругом, подхватят: „Карр! Карр! Карр! — Враг! Враг! Враг!“ — на крыло да врассыпную — кто куда!

Потому как это — воронья тревога, тут времени терять нельзя: опасно для жизни.

Запомнил вороньи слова? Теперь слушай.

Жила-была в деревне старая, бывалая ворона. Среди других ворон самой умной слыла. Она воронью молодёжь учить очень любила: где как летать, да что как клевать, да как понимать.

Жива эта ворона и сейчас. Только уж больше такой особенно умной даже среди ворон не слывет. Нет уж — давно не слывет.

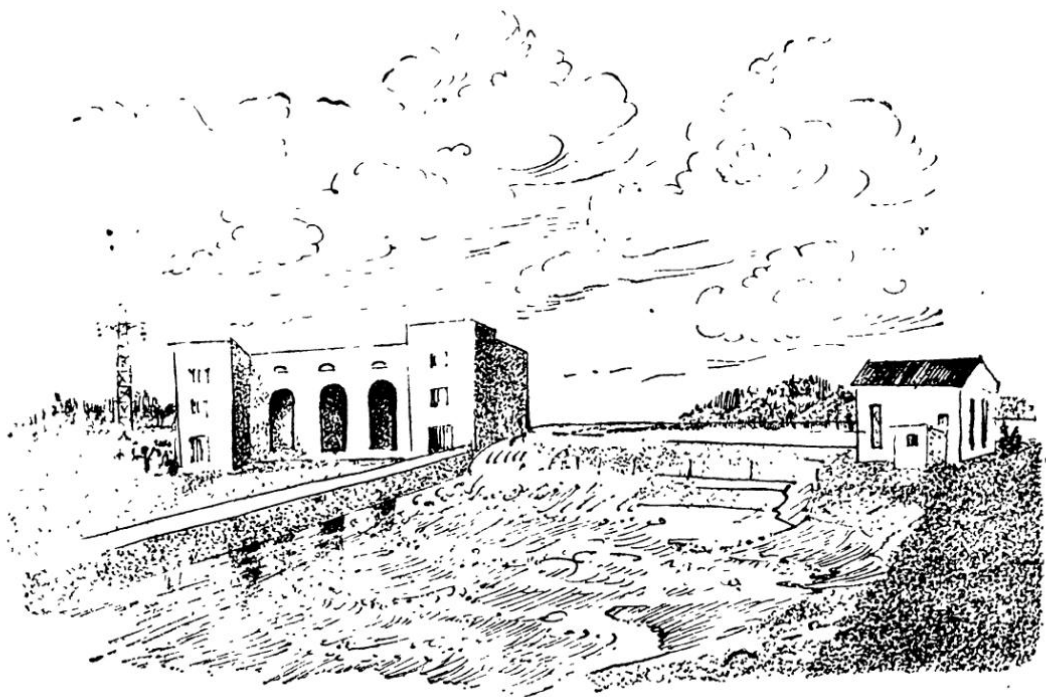

А случилось это вот как, вот почему.

Захотелось раз старой вороне свежих беззубок на завтрак. Вспомнила, как в прошлом году вкуснейшую беззубку у молодой вороны из-под носу утащила. Эх, и аппетитный был слизнячок — прямо устрица!

Полетела старая ворона на ту реку, где беззубки водились. А туда от той деревни, где ворона жила, не близкий путь: с солнышком вылетела — едва к полудню прилетела.

Прилетела на ту реку и видит: совсем будто и не

та река! Была тут деревушка Малые Избушки, а стали дома каменные с длинными стенами, с широкими окнами. Один дом на одном берегу, другой — на другом. Посередине — поперёк реки — третий, а перед ним — запруда.

Подивилась ворона, как это люди столь живо на месте деревушки эдакие каменные палаты воздвигли.

Да тут глядит: на берегу запруды крупнейшую беззубку волной выплеснуло. А сзади — слышит: свист крыльев. В самый полдень-то тишина была — в ушах звенит: люди все на работе, и ветерок спит. Огляну-

лась, а сзади к ней молодая ворона подлетает — та самая, прошлогодняя. Тут уж старой вороне не до дивованья: стрелой вниз, на берег — и наступила на беззубку лапой, — моё!

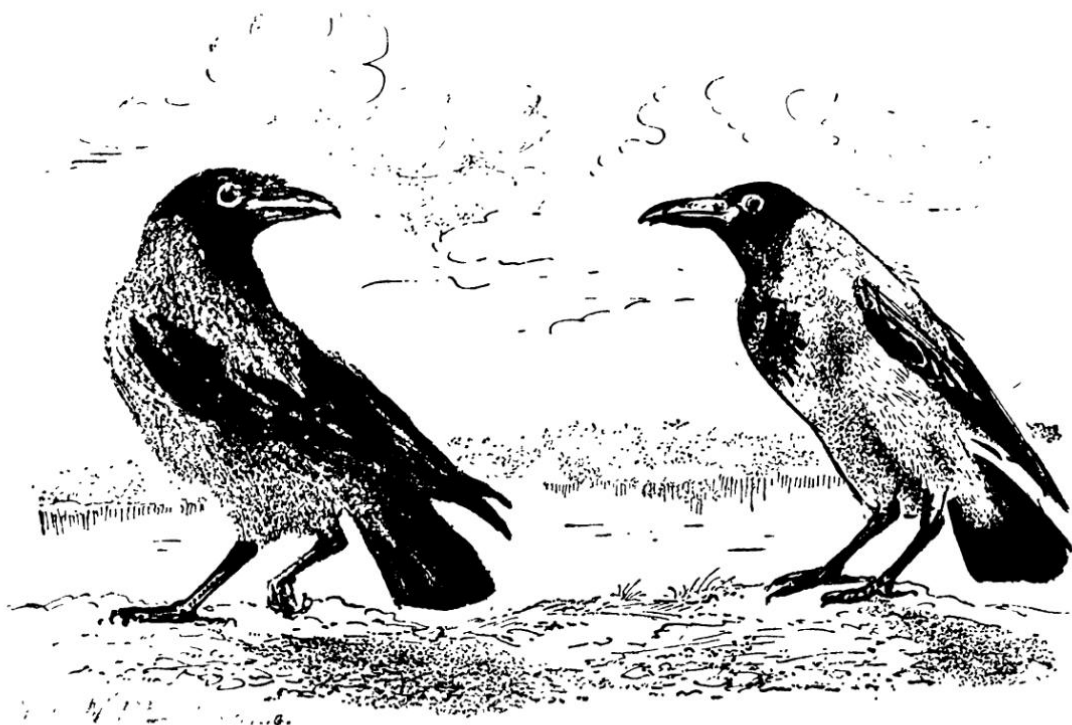
Молодая ворона подлетела, старая ей и крикни:
— Карр! — Здравствуй!

А со всех сторон как грянет:

— Карр! Карр! Карр! — Враг! Враг! Враг! — Карраул!

Удиррай!

Такой тарарам поднялся, что старая ворона с пере-

пугу присела, головой завертела, глазами захлопала: кто кричит? где кричат? откуда летят? какой такой враг, враг, враг?!

И хоть никаких ворон и никаких врагов не видать было кругом, старую ворону с перепугу как подхватит, как понесёт, — только свист пошёл от крыльев! В жизни с ней ещё не случалось, чтобы, не видав врага, такого труса спраздновать, такого дать стрекача!

А молодая ворона увидала забытую старой беззубку да с радости как крикнет: „Карр! Карр! — Харрч!

Харрч!“ — и ничуть не испугалась, когда крик её отскочил как мячик от одной каменной стены, — карр! карр! — от другой — карр! карр! — и от дома поперёк реки — карр! карр! Потому что она уже привыкла, что всякий звук здесь отдаётся от каменных стен новостроек, понимала, что это — эхо.

А старая ворона как перетрусилась собственного голоса чуть не до смерти, как умчалась сломя голову, — так больше туда ни крылом! И о вкусных беззубках забыла.

А всё почему?

Потому что ворона старая, а дома-то — новые.

Виталий Бианки
„Две вороны“

Редактор Т. Д. Зубкова
Художник-редактор Б. Ф. Семенов
Технический редактор Н. И. Родченко
Корректор В. Л. Новицкая

Сдано в производство 9/V 1955 г. Подписано к печ. 21/VI 1955 г.
Формат бум. $84 \times 108 \frac{1}{16}$. Печ. л. 1. Перев. печ. л. 1,64
Уч.-изд. л. 0,75 Тираж 200 000 экз. М-41379. Заказ № 699.

Лениздат, Ленинград, Торговый пер., 3.
Типография им. Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.
Цена 55 коп.

Цена переплета
1 руб.

65 коп.

ЛЕНИЗДАТ—1955